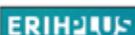

Лама Жамбал Доржо гэгэн и его трактат «Достигший высшей мудрости» / И. Г. Актамов, С. Б. Бухоголова, С. Б. Дашиева, Б. Л. Тушинов, Н. Д. Цыренова // Научный диалог. — 2020. — № 6. — С. 371—385. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-6-371-385.

Aktamov, I. G., Bukhогоlova, S. B., Dashieva, S. B., Tushinov, B. L., Tsyrenova, N. D. (2020). Lama Jambal Dorjo gegen and His Treatise “One who has Reached the Highest Wisdom”. *Nauchnyy dialog*, 6: 371-385. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-6-371-385. (In Russ.).

УДК 930.22

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-6-371-385

ЛАМА ЖАМБАЛ ДОРЖО ГЭГЭН И ЕГО ТРАКТАТ «ДОСТИГШИЙ ВЫСШЕЙ МУДРОСТИ»¹

© **Актамов Иннокентий Галималаевич (2020)**, orcid.org/0000-0002-8646-1048, Researcher ID F-3233-2017, SPIN 2847-2592, кандидат педагогических наук, доктор философии (PhD), заведующий лабораторией «Центр переводов с восточных языков», федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (ИМБТ СО РАН) (Улан-Удэ, Россия), aktamov13@gmail.com.

© **Бухоголова Саяна Батуевна (2020)**, orcid.org/0000-0001-8121-8906, ResearcherID AAF-9425-2020, SPIN 3525-7100, научный сотрудник лаборатории «Центр переводов с восточных языков», федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (ИМБТ СО РАН) (Улан-Удэ, Россия), sayana050379@yandex.ru.

© **Дашиева Субад Бальжинмаевна (2020)**, orcid.org/0000-0003-3290-7697, ResearcherID AAJ-9584-2020, SPIN 4337-6330, младший научный сотрудник лаборатории «Центр переводов с восточных языков», федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (ИМБТ СО РАН) (Улан-Удэ, Россия), 689699@mail.ru.

© **Тушинов Баир Луданович (2020)**, orcid.org/0000-0002-6029-160X, ResearcherID AAN-2382-2020, SPIN 9850-2811, младший научный сотрудник лаборатории «Центр переводов с восточных языков», федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (ИМБТ СО РАН) (Улан-Удэ, Россия), nurushi@mail.ru.

© **Цыренова Номинь Дондоковна (2020)**, orcid.org/0000-0001-9578-5493, ResearcherID AAF-9421-2020, SPIN 5136-9355, младший научный сотрудник лаборатории «Центр переводов с восточных языков», федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (ИМБТ СО РАН) (Улан-Удэ, Россия), nomin_n@mail.ru.

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания (проект «Памятники письменности народов Внутренней Азии: исследование, перевод и презентация», АААА-А19-119111300043-4).

Статья посвящена анализу исторического источника XIX века под названием «Достигший высшей мудрости», авторство которого приписывается монгольскому ламе, иерарху буддийской Сангхи Жамбал Доржо гэгэну, который имел титул «Номун хан». Подчеркивается, что указанный источник раскрывает некоторые аспекты двусторонних российско-монгольских дипломатических связей в весьма сложный для стран исторический период — начало XX века, период гражданских войн и становления новой государственности. Уникальность источника определяется тем, что данная рукопись не была предметом исторического анализа, его содержание раскрывает позицию теократической Монголии по отношению к Российскому государству. Отмечается, что послание Жамбал Доржо гэгэна своим единоверцам-бурятам, находящимся уже в ведомстве Российского государства, рассматривается как некий наказ, пожелание на благополучное и мирное сосуществование в составе страны. Утверждается, что установление государственной границы между Российской империей и Монголией еще не перешло в свою окончательную фазу, поэтому его обращение к бурятам, подданным Белого царя, принципиально повлияло на процесс легитимизации императорской власти на территории этнической Бурятии.

Ключевые слова: Жамбал Доржо гэгэн; Монголия; Россия; буддизм.

1. Введение

Фонды Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии (ЦВРК ИМБТ СО РАН) располагают одной из богатейших коллекций книг, рукописей на классической монгольской письменности и на тибетском языке. Изучение, перевод, анализ и введение этих источников в научный оборот на русском языке представляет научный и практический интерес в современных условиях.

В рамках данного исследования нами анализируется рукопись на классической монгольской письменности «Достигший высшей мудрости» (*ᠣᠷᠤᠢᠶᠢᠨᠳᠡᠭᠡᠳᠦᠮᠠᠨᠯᠠᠢᠪᠣᠯᠣᠬᠤᠨᠣᠷᠣᠰᠢᠪᠠᠢ Orui-yin degedü manglai boluᠭsan oruᠰibai, «Оройн дээдэ манлай болохон орошобай»*)¹. Это произведение имеет большое значение как памятник буддийской литературы XIX—XX веков. Эта подача Учения в стиле Ламрим, когда путь представлен поэтапно, текстуально прослеживается в ранних буддийских рукописях. Поздним, наиболее известным произведением в этом стиле стало сочинение Ламы Цонкапы «Ламрим ченмо» [Лощенков, 2015, с. 227].

Кроме того, содержание текста можно рассматривать как практическую рекомендацию для последователей, где Жамбал Доржо дает наставления, относящиеся к устной линии передачи Учения [санскр. *upaदेशa*], ведущие в счастливую страну Сукхавати.

Данный источник является свидетельством не только духовной связи монгольских буддийских иерархов с бурятским народом, но и активного распространения буддийской веры на территории этнической Бурятии на фоне традиционного шаманизма и проникавшего с запада православия.

1 При работе с текстом и осуществлении перевода мы использовали академические словари: [БАМРС; Ковалевский, 1844—1849].

Исторически важным этапом развития буддизма считается строительство буддийских храмов. В 1741 году появляются первые кошмовые храмы «Даши Гандан Даржалинг»¹ и «Балдан Брэйбун»² [Минерт, 1983, с. 96].

Условно можно выделить религиозно-обрядовую и образовательно-просветительскую формы распространения религии в указанный исторический период. Среди доступных и простых методов распространения так называемой «Желтой веры»³ были книгопечатание и переписывание (копирование) лекций, учений буддийских иерархов. Исследуемый нами источник является одним из примеров распространения учения. Как отмечается в монографии «Буддийское книгопечатание Бурятии XIX — начало XX в.», на территории современной Монголии в начале XX столетия существовало более 750 больших и малых монастырей, на территории современной Внутренней Монголии КНР было более 900 монастырей, а в регионах Забайкалья и Прибайкалья, где традиционно проживают буряты, — 42 буддийских храма [Сыртыпова и др., 2006, с. 7].

2. О личности Жамбал Доржо

Автор текста рукописи Жамбал Доржо гэгэн являлся полномочным представителем верховного главы буддийской сангхи Монголии Богдо гэгэна VIII Джебцзун Дамба хутухты VIII. Жамбал Доржо как духовное лицо имел высочайший авторитет в буддийской церкви. В отношении Жамбал Доржо гэгэна употребляются самые высокие титулы, принятые в буддийской среде Монголии и Тибета, такие как Гэгэн — Святейший, Номун-Хан — Царь Учения, Эрдэни Хутухта — Драгоценный Святой, Халха Джебцзун Дамба Гьялцаб — Представитель халхаского Джебцзун Дамбы [Лхагважав, 2006, с. 27—31]. В анализируемом источнике говорится о том, что Жамбал Доржо гэгэн является Нирманакаей речи Таранатхи (Даранаты), перерождением которого являлся Богдо-гэгэн. Из чего следует, что Жамбал Доржо и Богдо гэгэн в действительности представляют одну личность — Таранатху (Даранату).

Исторически было зафиксировано по два перерождения хамба хутухты в Индии (Дарамбазар, Дувчинжугдэнгомбожав) и Тибете (Агваандагва, Лувсанданзан) и три в Идэр сомоне Завханского аймака Монголии (Агваангончиг (Наваангончиг), Цэрэндорж, Жамбалдорж) [Там же, с. 9—11, 37, 101—103].

- 1 Буддийский монастырский комплекс (дацан); расположен в селе Гусиное Озеро Селенгинского района Республики Бурятия.
- 2 Основатель Пандито Хамбо лама Дамба Даржа Заяев (1710—1776). Республика Бурятия, Кяхтинский район, с. Хилгантуй.
- 3 Монг. *Шар Шашин* — распространенное название школы Гелуг, у истока которой стоял Дже Цонкапа Лобсанг Дагпа Пэл.

А. М. Позднеев о хамба-гэгэнах пишет следующее: «Хамба гэгэн или Хамба лама явился в Монголию из Тибета в начале настоящего столетия, и в 1879 году имел уже два перерождения в Монголии. Из Тибета он пришел сам, без всякого приглашения под видом простого ламы» [Позднеев, 1993, с. 20].

Третья реинкарнация хутухты в Монголии — Хамба Номун хан Эрдэнэ бандида Жамбал Доржо, или Ядамжавын Дарамсэд, который родился в 8-ой лунный день месяца тигра года свиньи в 15-тый рабжун, или по новому летоисчислению 04 февраля 1886 года, в хошуне Далай Чойнхорвана аймака Цэцэн хана (в Цахир сомоне современного Архангайского аймака Монголии) у потомка золотой ветви борджигинов, в семье Ядамжава. Очевидцы утверждали, что после его рождения ночное небо озарилось ярко-желтым светом с синей каймой и свет был таким ярким, что можно было различить масти овец. Новорожденного мальчика нарекли именем Дарамсэд. Поскольку его рождение сопровождалось уникальными природными явлениями, известие о необычном мальчике быстро распространилось в округе. Это было воспринято в качестве высших знаков рождения большого человека, и семь лет спустя в этом мальчике идентифицировали реинкарнацию Хамба хутухты, его пристанищем стал монастырь Чандмань-Олзийт, находящийся на территории современного Идэр сомона Завханского аймака [Лхагважав, 2006, с. 13—15, 18—19, 105].

Монастырь Чандмань-Олзийт третьего перерожденца Жамбал Доржо Хамба гэгэна, выявленного в Халхе, состоял из 7 джаса (хозяйств монастыря) и 9 больших храмов, его святынями являлись бог Жамсаран, богиня Лхамо, бог Майтрейя, Дуйнхор. Обучение послушников по разным направлениям медицины в девятом храме Мамба (манба) этого монастыря подтверждает высокий уровень знаний хутухты в этой области. Тот факт, что Жамбал Доржо гэгэн занимался не только медициной, но и вел активную деятельность по развитию культуры, образования, национальных видов спорта, характеризует его как разностороннего человека [Там же, с. 55—57]. Джебцзун Дамба хутухта с присвоением титула Номун-хан вручил печать Жамбал Доржо хутухте [Там же, с. 11]. Всего официально было выдано 13 «печатей» хубилганам. Их подданные — шабинары — освобождались от трех основных гражданских повинностей: военной, караульной и уртонной (только со второй половины XIX века шабинары стали привлекаться к несению уртонной повинности), подчинялись они своему хутухте и обслуживали только его [Ванчикова, 2019, с. 210].

Жамбал Доржо гэгэн взошел на престол хутухты в непростое для Монголии время. Возможно, это был один из ключевых периодов в истории монгольского государства. В Российской империи после революции

1917 года шла гражданская война, отступавшие военные части «белых» совершали набеги на западные аймаки Монголии, захватывали скот, грабили имущество. С юга в Монголию проникали китайские войска для подавления временного правительства Монголии, возглавленного Богдо гэгэном VIII Джебцун Дамба хутухтой, который как правитель Монголии принял титул Богдо-хана. Жамбал Доржо гэгэн был очевидцем зарождения и развития народно-освободительных, революционных движений, которыми была охвачена Монголия. Хамба хутухта всячески оказывал поддержку и помощь войскам Хатанбаатар Магсаржава в освобождении западных аймаков от нашествий «белых» [Лхагважав, 2006, с. 49—52].

Монгольский исследователь Идэрмаа, основываясь на архивных материалах, пишет, что именно Жамбал Доржо гэгэн после личной аудиенции у Далай ламы XIII и Панчен ламы IX получил их одобрение на бальзамирование и покрытие золотом тела Богдо гэгэн VIII Джебцун Дамба хутухты и поклонения телу в монастыре Гандан [Идэрмаа, 2019, с. 435, 439—440].

Кроме материалов о проводах в последний путь Богдо гэгэна VIII Джебцун Дамба хутухты [5, ф. М-1, оп. Д-1, ед. хр. 144, л. 1 (31)—1(33)], в данном фонде, как отмечает Д. Д. Бадараев [Бадараев, 2006, с. 49—52], имеются дела об участии Хамбо Номун-хана Жамбалдоржа и шанзудбы Сундэвдоржа в ежегодном приеме в Пекине [Там же, л. 1(36)—1(37)].

Весьма примечателен случай, который произошел в 1885 году. Богдо гэгэн VIII Джебцун Дамба хутухта был приглашен на торжества по поводу интронизации Гуансюя, но отказался ехать сам, отправив личных представителей: Хамбо Номун-хана, Эрдэнэ-шанцзотбу, да-ламу — с объяснительной запиской, в которой говорилось: «Следовало бы принять участие в церемонии на празднике и поклониться. К сожалению, из-за плохого здоровья пришлось отправить Хамбо Номун-хана, Эрдэнэ-шанцзотбу, замещающего да-ламу. Кланяясь, преподношу бурхана Амитаюса с желтым хадаком, преклоняясь на коленях, обращаясь в сторону золотого дворца во время праздничной церемонии. Кроме того, я, незначительный хутухта, молился и читал буддийские книги для пользы Богдо-хана, прося, чтобы десять тысяч благоденствий его укреплялись во веки веков» [Батсайхан, 2019, с. 27].

Таким образом, можно предположить, что Жамбал Доржо гэгэн довольно часто присутствовал на светских мероприятиях, устраиваемых Цинским императором, вместо Богдо гэгэна VIII.

Хутухта был трижды подвергнут репрессиям (1931—1932, 1934, 1938), когда его арестовали в последний третий раз, он оставил наказ потомкам: «Ургаа мод, урсгал ус хоёроо хайрлаж яваарай!» («Берегите свой лес и воду!»). Он был казнен 18 февраля 1938 года в 53-летнем возрасте [Лхагважав, 2006, с. 17].

Основное предназначение любого перерожденца буддийского хутухты в том, что они спускаются на землю «ради спасения шести видов живых существ». Крупные монгольские хутухты, просвещенные знаниями, делились ими с простыми аратами, разъясняя суть этой, будущей жизни и деяний ради лучшей жизни потомков. Известно, что выдающиеся монгольские ламы, такие как Нейджи-тойн (1557—1653), активно распространяли Учение Будды союза сутры и тантры не только среди монгольской знати, но и среди обычных людей, кочевников-скотоводов. Нейджи-тойн за выученные наизусть тексты дарил людям овец, коров и т. д., чтобы они сами смогли практиковать Учение (бур. *Шажан*) и обретали собственное благо [Ванчикова, 2011, с. 82].

Одним из распространенных видов благих деяний высоких монгольских лам было распространение «мани» и молитв, которые по содержанию можно условно разделить на три группы: первая — юроолы — молитвы благопожеланий об обретении желанных плодов, таких как высокое рождение после смерти и т. д. Вторая — это солдэбы — молитвенные обращения к Учителям и божествам. Сюда относятся молитвы «Жанрайсиг», «Ванчиг Далай ламы», молитвы к известным буддийским деятелям, внесшим значительный вклад в распространение учения, развитие культуры, просвещения. В их число включены молитвы нойон хутухты Равжи «Спасение — это три основных», молитва Жамбал Доржо хутухты «Ламахай». По поручению Жамбал Доржо Хамба гэгэна эту молитву составили Цэвээн Лхаасурэн и Зундуй Чойр ламы в результате анализа буддийской литературы, собранной из разных монастырей. Эта молитва понравилась хутухте, и он промолвил: «Она в доступной форме в полной мере объясняет суть поступков этой и следующей жизни» [Там же]. Третью группу представляют собой молитвы, выражающие уважение и почтение к родителям, это распространение таких сочинений, как «О воздаянии доброты матери Молон Тойна» и др. [Лхагважав, 2006, С. 95—100].

3. Структурные особенности источника

В начале рукописи говорится об авторе послания: «Это Учение “Врата легкого обретения этапов пути к Пробуждению” преподавал Жамбал Доржо гэгэн — потомок Богдо Чингиса, ставший высшим главой северного [ара] халхазычного народа от простолюдинов до ханов, Предводитель Желтого Учения, являющийся воплощением речи¹ “Джебцзун Дамбы Таранатхи гэгэна”» [Жамбал Доржо гэгэн].

¹ Считается, что высокореализованный лама способен проявить одновременно несколько своих нирманакай (тел воплощений) и также отдельно проявлять нирманакаи своих тела, речи и ума.

На титульном листе в левом нижнем углу рукописи нами обнаружен штемпель в виде прямоугольника со срезанными углами и надписью на русском языке: «*фабрика / С.С.С / производс / МАРШЕВА*». В работе С. А. Клепикова указано, что данный штемпель применялся с 1853—1860 годов [Клепиков, 1959, с. 106]. Таким образом, мы приходим к выводу, что текст был переписан после 1853 года. Сохранившиеся данные отражают богатую историю упомянутой фабрики. Старейшая отрасль промышленности — писчебумажная: в Карсунском уезде Симбирской губернии Тальская бумажная фабрика возникла еще в 1728 году [Прошлое ..., 1968, с. 16]. Она была основана нижегородским купцом Еремеем Масленниковым с товарищами [Ромашин, 1961, с. 49]. После этого фабрика передавалась в разные руки, и в 1848 году поэт Н. П. Огарев, известный как революционер-демократ, приобрёл её совместно со своим сводным братом И. И. Маршевым. В то время, когда поэт находился под арестом, до 1850 года, делами заправлял И. И. Маршев и довел фабрику до банкротства [Рудницкая, 2016, с. 82]. Хотя нами не были найдены достоверные источники о переименовании с Тальской писчебумажной на *фабрику / С.С.С / производс / МАРШЕВА*, можно предположить, что И. И. Маршев во время своего правления предприятием изменил его название согласно своей фамилии и занимался производством бумаги вплоть до 1855 года.

С распространением европейской и русской бумаги во второй половине XVII — начале XVIII веков при написании рукописей на калмыцком, бурятском, монгольском языках широко использовалась русская бумага разных фабрик. Во второй половине XIX века употребляли тонкую, мягкую и белую бумагу без верже и водяных знаков, которую заменили рельефные штампы. На такой бумаге напечатано большинство бурятских, в том числе селенгинских ксилографов. Устаревшие или поврежденные листы реставрировались. Основные формы рукописной книги — ботхи — гармоника, тетрадь, свиток [Гармаева, 2001, с. 12—13].

Возвращаясь к тексту, идентичный штемпель находим в левом нижнем углу страниц: 2г, 8г, 9г, 10г, 11г, 17г; в правом верхнем углу следующих страниц: 6г, 7г, 15г, — а на страницах: 14г и 16г он обозначен в правом нижнем углу. Возможно, писарь мог перепутать лицевую и изнаночную стороны бумаги. На страницах 4г, 4v, 5г, 5v, 14г, 14v, 15г, 15v, 16г, 16v остались явные следы отпечатков пальцев от чернильной краски, по всей вероятности, самого писаря.

В ходе анализа орфографической части рукописи были выявлены следующие особенности: отсутствие диакритического знака в виде дусал (точка) в твёрдорядной графеме *у* и его наличие в графеме *q*, то есть здесь

мы наблюдаем взаимозамещение графем писарем: к примеру, ᠶᠠᠯᠢᠭ᠎ᠠ *yaly-a* вместо ᠶᠠᠯᠠᠭ᠎ᠠ *qalq-a* ‘халха, халхаский’ 1v; ᠶᠢᠯᠡ *yile* вместо ᠶᠢᠯᠡ *kile* ‘граница’ 1v. Помимо этого, в тексте также встречаются слова, в которых не различаются буквы *ᠶ* и *ᠶ*, пишет ᠶᠡᠳ *eċed* вместо ᠶᠡᠳ *eĵed* ‘хозяева’ 1v; ᠰᠠᠴᠢᠨ *saċin* или ᠰᠠᠵᠢᠨ *šaċin* вместо ᠰᠠᠵᠢᠨ *šašin* ‘религия’ 1v. Это объясняется тем, что в ранних текстах они писались одинаково [Цендина, 2014, с. 108]. Также обращает на себя внимание написание ᠶᠢᠯᠡ *kile* вместо ᠶᠢᠯᠡ *kele* ‘язык’ 2г; ᠲᠣᠷᠦᠯᠬᠡᠲᠦ *törülketü* вместо ᠲᠣᠷᠦᠯᠬᠡᠲᠦ *törülkitü* ‘родные, родственники’ 2г; ᠤᠷᠠᠳᠠ *urada* вместо ᠤᠷᠠᠳᠤ *uridu* ‘раньше, прежде’ 2v и т. д. Подобные изменения в отношении диакритических знаков происходили на определённом этапе развития монгольской письменности. Подтверждение этому находим и в рукописи перевода с монгольской письменности недавно изданной монографии «Дондуб Ендонов. Практические заметки бурятского эмчи-ламы по тибетской медицине» [Ванчикова и др., 2019, с. 31—32].

При работе с источником за основу была взята общепринятая в монголоведении международная система латинской транслитерации, в которой мы сочли нужным сохранить уникальность авторского написания, хотя и возникли некоторые затруднения при его передаче.

4. Политическое значение источника

В процессе исследования мы попытались проанализировать деятельность одного из главных лиц монгольской буддийской Сангхи Жамбал Доржо Номун хана в российско-монгольских отношениях в начале XX века на основе текста «Достигший высшей мудрости». В данном документе содержится послание Жамбал Доржо гэгэна племенам бурят, находящимся в составе России. Основной посыл этого обращения — необходимость совершения благих деяний, отказ от греховных мыслей и поступков, в целом соблюдения канонов буддийского учения. Что касается его политической значимости, то перевод указанного сочинения выявил особенности позиции буддийской сангхи Монголии в отношении монгольского этноса, находящегося в подданстве российского государства. Принципиально важным, на наш взгляд, является то, что в начале своего послания Жамбал Доржо гэгэн, обращаясь к последователям буддийского Учения — бурятским родам, проживающим на территории Российской Империи, отмечает, что они находятся в подданстве русского царя. Далее по тексту он с большим уважением упоминает российского императора, применяя обращение Абай (Почтенный), которое употреблялось в дипломатической переписке.

Анализ истории центрально-азиатских народов показывает, что в их социально-политической культуре издревле присутствовало сакральное пред-

ставление о правителях, не подвергался сомнению их статус: считалось, что государством управляет человек, власть которому дана свыше, он является посланником или сыном неба. До проникновения буддизма на территорию Центральной Азии монголы рассматривали правителей как спустившихся с небес божеств, пришедших в мир людей для справедливого управления. Это отражено в эпосах, сказаниях монгольских народов, которые являются отражением мировоззрения дорелигиозного периода развития общества. С приходом буддизма правителей государств начинают рассматривать как воплощения божеств буддийского пантеона. Приведем несколько примеров — правитель Тибета рассматривался как воплощение Авалокитешвары — божества сострадания всех будд, китайский император выступал олицетворением Манджушри — божества мудрости всех будд. Правитель Монголии символизировал собой Ваджрапани — божество силы всех будд, а российский император, в понимании буддистов, был воплощением Белой Тары [Актамов и др., 2020, с. 95]. В исследуемом сочинении содержатся слова Жамбал Доржо гэгэна о том, что Белого Царя поддерживают боги.

Конец XIX — начало XX века является сложным периодом в истории монгольского государства и монголоязычных народов. Это период раздробленности, войн, смуты. Территориальные споры возникали в том числе и в отношении земель, на которых проживали бурятские племена. В результате исторических процессов некоторые бурятские роды вошли в состав Российской империи. Данный факт был неоднозначно встречен представителями монгольской знати. Обращение Жамбал Доржо гэгэна, в котором он выражает собственное уважительное отношение к русскому правителю и упоминает подданство бурят, создало условия для возникновения согласия и мира в духовной и общественно-политической жизни двух государств.

Титул Гьялцаб (Представитель) говорит о правомочности Жамбал Доржо гэгэна выражать интересы Джебцзун Дамба хутухты, Богдо-хана Монголии. Жамбал Доржо гэгэн являлся регентом Богдо-хана и, обращаясь от своего имени, выражал собственную позицию, которая состояла в стремлении к гармоничному развитию российско-монгольских отношений. Он фактически отражал отношение Богдо-хана, являвшегося на тот момент правителем монгольского государства. Таким образом, мы можем говорить о создании принципиальных условий для формирования и развития благоприятных отношений между Монголией и Россией.

Учитывая то, насколько весомыми являлись слова людей подобного уровня среди верующих, можно утверждать, что в среде буддистов они сформировали ценностные ориентиры, которые в некоторой степени изменили взгляды на социально-политические связи и отношения между

единоверцами. Многие бурятские племена исповедовали буддизм, и слова Жамбал Доржо гэгэна создали условия для легитимизации власти Белого Царя. Признавая подданство бурят, находящихся в ведении российского императора, Жамбал Доржо гэгэн создал предпосылки мирной жизни бурят с другими этносами на территории Сибири.

5. Выводы

В рамках данного исследования определено влияние буддийского ламы Жамбал Доржо гэгэна на процесс становления и развития монгольско-российских отношений на рубеже XIX—XX веков. Обращение к единоверцам, которые находились под юрисдикцией другого государства, официальное признание их подданства позволили в некоторой степени сгладить острые социально-политические вопросы, которые возникали в монгольском мире. Показательно отношение буддийского духовенства, руководства Монголии к российскому императору Николаю II как одному из воплощений божеств в религиозной системе.

Детальный анализ жизни и деятельности Жамбал Доржо гэгэна, других выдающихся деятелей буддийской сангхи указанного периода даст возможность раскрыть многие аспекты двусторонних связей, которые повлияли на судьбы простых мирян. Следует отметить, что анализ источника, который не был ранее переведен на русский язык, позволил в определенной степени оценить роль Жамбал Доржо в установлении дружественных отношений между государствами и народами.

Источники

1. БАМРС — *Большой академический монгольско-русский словарь* в 4-х томах / Институт языка и литературы Академии наук Монголии ; Институт языкознания РАН. — Москва : Academia, 2002—2003. — 1901 с.

2. *Жамбал Доржо гэгэн*. Достигший высшей мудрости (ᠵᠠᠮᠪᠠᠯ ᠳᠣᠷᠵ᠋ᠠ ᠭᠡᠭᠡᠨ ᠳᠠᠳᠢᠭᠦᠰᠡᠳᠦ ᠮᠤᠳᠤᠷᠢ ᠮᠤᠳᠤᠰᠤᠳᠤ) // Монгольский фонд Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии, тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук. М-В-100, 17 л.

3. *Ковалевский О. М.* Монгольско-русско-французский словарь / О. М. Ковалевский. — Казань : Казанский государственный университет, 1844—1849. — Т. I—III. — 2690 с.

4. *Национальный архив Монголии* // Монгол Улсын Ундэсний Тов Архив (МУУТА) : 5, ф. М-1, оп. Д-1, ед. хр. 1(31)—1(33), 1(36)—1(37).

5. *Прошлое нашего края*. Государственный архив Ульяновской области. Сборник документов и материалов. 1648—1917 / составил П. Д. Верещагин. — Ульяновск : Приволжское книжное издательство, Ульяновское отделение, 1968. — 444 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Актамов И. Г.* Роль Жамбал Доржо Гэгэна в российско-монгольских дипломатических отношениях / И. Г. Актамов, Б. Л. Тушинов // Православие и дипломатия в странах Азиатско-Тихоокеанского региона. Материалы X международной научно-практической конференции (Улан-Удэ — Посольск, 10—11 октября 2019 г.) / ответственный редактор С. В. Васильева. — Улан-Удэ : Издательство Бурятского госуниверситета, 2020. — С. 93—98.
2. *Бадараев Д. Д.* Вертикаль власти в системе управления на территории Внешней Монголии в Цинской империи / Д. Д. Бадараев // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». — 2015. — Т. 14. — С. 67—74.
3. *Батсайхан О.* Пересмотр оценки деятельности Богдо Джебцзундамба-хутухты VIII — руководителя национальной революции Монголии 1911 года / О. Батсайхан // Труды Института востоковедения РАН. Выпуск 25. Институт Богдо-гэгэна в истории Монголии. К 150-летию Богдо-гэгэна Джебцзундамба-хутухты VIII — последнего великого хана монголов / ответственный редактор выпуска С. Л. Кузьмин, О. Батсайхан. — Москва : ИВ РАН, 2019. — С. 13—61.
4. *Ванчикова Ц. П.* Биографии последователей Нейджи тойна (1557—1653) / Ц. П. Ванчикова // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. — Улан-Удэ : Издательство Бурятский научный центр СО РАН. — 2011. — № 1. — С. 81—88.
5. *Ванчикова Ц. П.* Дондуб Ендонов. Практические заметки бурятского эмчи-ламы по тибетской медицине / Ц. П. Ванчикова, Ю. Ж. Жабон, О. С. Ринчинова, Н. Д. Цыренова, С. Б. Дашиева. — Улан-Удэ : Издательство Бурятский научный центр СО РАН, 2019. — 166 с.
6. *Ванчикова Ц. П.* Хубилганы и хутухты в истории монгольского буддизма / Ц. П. Ванчикова // Монголоведение в современном мире : опыт исследований, перспективы развития : материалы международной научной конференции «Улымжиевские чтения — X». — Улан-Удэ : Издательство Бурятский государственный университет, 2019. — С. 207—212. DOI : 10.18101/978-5-9793-1431-0-207-212
7. *Гармаева Х. Ж.* Книгопечатание в бурятских дацанах на монгольском языке : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук : 07.00.09 / Х. Ж. Гармаева. — Улан-Удэ, 2000. — 21 с.
8. *Идэрмаа Г.* VIII Богдын лагшинг Гандан хийдэд залсан тухай / Г. Идэрмаа // Труды Института востоковедения РАН. Выпуск 25. Институт Богдо-гэгэна в истории Монголии. К 150-летию Богдо-гэгэна Джебцзундамба-хутухты VIII — последнего великого хана монголов / ответственный редактор выпуска С. Л. Кузьмин, О. Батсайхан. — Москва : ИВ РАН, 2019. — С. 431—449.
9. *Клепиков С. А.* Филигрны и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII—XX вв. / С. А. Клепикова. — Москва : Издательство Вессоюзной Книжной палаты, 1959. — 106 с.
10. *Лощенков А. В.* Пять путей махаяны и тибетская традиция Ламрим / А. В. Лощенков // Известия Иркутского государственного университета. — 2015. — Т. 13. — С. 227—232.
11. *Лхагважав Л.* Хамба номун хан Жамбалдоржийн цадиг түүх / Л. Лхагважав. — Улаанбаатар, 2006. — 163 с.

12. *Минерт Л. К.* Архитектура Улан-Удэ / Л. К. Минерт. — Улан-Удэ : Бурятское книжное издательство, 1983. — 248 с.

13. *Позднеев А. М.* Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношениями сего последнего к народу / А. М. Позднеев. — Элиста : Калмыцкое книжное издательство, 1993. — 496 с.

14. *Романова Г. В.* Научное изучение экономических ресурсов Симбирской губернии в 1920-е гг. / Г. В. Романова // Симбирский научный вестник. — 2012. — № 1 (7). — С. 227—240.

15. *Ромашин И. С.* Очерки экономики Симбирской губернии XVII—XIX вв. (в помощь учителю истории средней школы) / И. С. Ромашин // Ульяновский областной институт усовершенствования учителей. — Ульяновск : [б. и.], 1961. — 52 с.

16. *Рудницкая Е. Л.* Социальные эксперименты Н. П. Огарёва / Е. Л. Рудницкая // Вопросы истории. — 1961. — № 1. — С. 76—85.

17. *Сыртыпова С. Д.* Буддийское книгопечатание Бурятии XIX — начала XX в. 14. / С. Д. Сыртыпова, Х. Ж. Гармаева, А. А. Базаров. — Улан-Батор : Admon, 2006. — 222 с.

18. *Цендина А. Д.* Монгольские традиционные азбуки (конец XVI — начало XX вв.) / А. Д. Цендина // Проблемы современного образования. — 2014. — № 6. — С. 106—118.

LAMA JAMBAL DORJO GEGEN AND HIS TREATISE “ONE WHO HAS REACHED THE HIGHEST WISDOM”¹

© **Innokenty G. Aktamov (2020)**, orcid.org/0000-0002-8646-1048, Researcher ID F-3233-2017, SPIN 2847-2592, PhD in Pedagogics, Head of the Laboratory, “Center for Translation from Oriental Languages”, The Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (IMBTS SB RAS) (Ulan-Ude, Russia), aktamov13@gmail.com.

© **Sayana B. Bukhогоlova (2020)**, orcid.org/0000-0001-8121-8906, ResearcherID AAF-9425-2020, SPIN 3525-7100, researcher, “Center for Translation from Eastern Languages Laboratory”, The Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (IMBTS SB RAS) (Ulan-Ude, Russia), sayana050379@yandex.ru.

© **Subad B. Dashieva (2020)**, orcid.org/0000-0003-3290-7697, ResearcherID AAJ-9584-2020, SPIN 4337-6330, junior researcher, “Center for Translation from Eastern Languages Laboratory”, The Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (IMBTS SB RAS) (Ulan-Ude, Russia), 689699@mail.ru.

© **Bair L. Tushinov (2020)**, orcid.org/0000-0002-6029-160X, ResearcherID AAN-2382-2020, SPIN 9850-2811, junior researcher, “Center for Translation from Eastern Languages Laboratory”, The Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (IMBTS SB RAS) (Ulan-Ude, Russia), nurushi@mail.ru.

© **Nomin D. Tsyrenova (2020)**, orcid.org/0000-0001-9578-5493, ResearcherID AAF-9421-2020, SPIN 5136-9355, junior researcher, “Center for Translation from Eastern Languages

1 The research was carried out within the state assignment (project “Monuments of scripts of Inner Asia nations: research, interpretation and presentation”, AAAA-A19-119111300043-4).

Laboratory”, The Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (IMBTS SB RAS) (Ulan-Ude, Russia), nomin_n@mail.ru.

The article is devoted to the analysis of a historical source of the nineteenth century entitled “One who has reached the highest wisdom”, the authorship of which is attributed to the Mongolian lama, the hierarchy of the Buddhist Sangha, Jambal Dorjo gegen, who had the title “Nomun Khan”. It is emphasized that this source reveals some aspects of bilateral Russian-Mongolian diplomatic relations in the historical period that is very difficult for countries — the beginning of the 20th century, the period of civil wars and the formation of new statehood. The uniqueness of the source is determined by the fact that this manuscript was not the subject of historical analysis, its content reveals the position of theocratic Mongolia in relation to the Russian state. It is noted that the message of Jambal Dorjo gegen to his fellow believers-Buryats, already in the department of the Russian state, is seen as a kind of mandate, a wish for a safe and peaceful coexistence within the country. It is argued that the establishment of the state border between the Russian Empire and Mongolia has not yet passed its final phase, so its appeal to the Buryats, subjects of the White Tsar, fundamentally influenced the process of legitimization of imperial power in the territory of ethnic Buryatia.

Key words: Jambal Dorjo gegen; Mongolia; Russia; Buddhism.

MATERIAL RESOURCES

- Bolshoy akademicheskiy mongolsko-russkiy slovar'*. (2002—2003). Moskva: Academia. I—IV. Jambal Dorjo gegen. Dostigshiy vysshey mudrosti (Orui-yin degedü manglai boluyšan oruṣibai, «Oroyн deede манлай болоһон орошобай»). In: *Mongolskiy fond Tsentra vostochnykh rukopisey i ksilografov Instituta mongolovedeniya, buddologii, tibetologii Sibirskogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk. M-V-100, 17 l.* (In Mong.).
- Natsionalnyy arkhiv Mongolii. Mongol Ulsyn Undesniy Tov Arkhiv (MUYTA)*: 5, f. M-1, op. D-1, ed. khr. 144, l. 1(31)—1(33), l. 1(36)—1(37). (In Mong.).
- Kovalevskiy, O. M. (1844—1849). *Mongolsko-russko-frantsuzskiy slovar'*. Kazan': Kazanskiy gosudarstvennyy universitet. I—III.
- Proshloye nashogo kraya. (1968). In: *Gosudarstvennyy arkhiv Ulyanovskoy oblasti. Sbornik dokumentov i materialov. 1648—1917*. Ulyanovsk: Privolzhskoye knizhnoye izdatelstvo, Ulyanovskoye otdeleniye. (In Russ.).

REFERENCES

- Aktamov, I. G., Tushinov, B. L. (2020). Rol' Jambal Dorjo gegeena v rossiysko-mongolskikh diplomaticheskikh otnosheniyakh. In: *Pravoslaviye i diplomatiya v stranakh Aziatsko-Tikhookeanskogo regiona. Materialy X mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Ulan-Ude — Posolsk, 10—11 oktyabrya 2019 g.)*. Ulan-Ude: Izdatelstvo Buryatskogo gosuniversiteta. 93—98. (In Russ.).
- Badarayev, D. D. (2015). Vertikal' vlasti v sisteme upravleniya na territorii Vneshney Mongolii v Tsinskoy imperii. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Istoriya»*, 14: 67—74. (In Russ.).
- Batsaykhan, O. (2019). Peresmotr otsenki deyatel'nosti Bogdo Dzhebtzundamba-khutukhty VIII — rukovoditelya natsionalnoy revolyutsii Mongolii 1911 goda. In: *Trudy Instituta vostokovedeniya RAN, 25: Institut Bogdo-gegeena v istorii Mongolii. K 150-letiyu Bogdo-gegeena Dzhebtzundamba-khutukhty VIII — poslednego velikogo khana mongolov*. Moskva: IV RAN. 13—61. (In Russ.).

- Garmayeva, Kh. Zh. (2000). *Knigopечатaniye v buryatskikh datsanakh na mongolskom yazyke: avtoreferat dissertatsii ... kandidata istoricheskikh nauk*. Ulan-Ude. (In Russ.).
- Idermaa, G. (2019). VIII Bogdyn lagshing Gandan khyided zalsan tukhay. In: *Trudy Instituta vostokovedeniya RAN, 25: Institut Bogdo-gegea v istorii Mongolii. K 150-letiyu Bogdo-gegea Dzhebtsundamba-khutukhty VIII — poslednego velikogo khana mongolov. Moskva: IV RAN*. 431—449. (In Mong.).
- Klepikov, S. A. (1959). *Filigrani i shtempeli na bumage russkogo i inostrannogo proizvodstva XVII—XX vv*. Moskva: Izdatelstvo Vsesoyuznoy Knizhnoy palaty. Available at: <http://www.hist.msu.ru/ER/Wmark/03.htm>. (In Russ.).
- Lkhagvazhav, L. (2006). *Khamba nomun khan Zhambaldorzhijn tsadig tyukh*. Ulaanbaatar. (In Mong.).
- Loshchenkov, A. V. (2012). Pyat' putey makhayany i tibetskaya traditsiya Lamrim. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta, 13*: 227—232. (In Russ.).
- Minert, L. K. (1983). *Arkhitektura Ulan-Ude*. Ulan-Ude: Buryatskoye knizhnoye izdatelstvo. (In Russ.).
- Pozdneyev, A. M. (1993). *Ocherki byta buddiyskikh monastyrey i buddiyskogo dukhovenstva v Mongolii v svyazi s otnosheniyami sego poslednego k narodu*. Elista: Kalmytskoye knizhnoye izdatelstvo. (In Russ.).
- Romanova, G. V. (2012). Nauchnoye izucheniye ekonomicheskikh resursov Simbirskoy gubernii v 1920-e gg. *Simbirskiy nauchnyy vestnik, 1 (7)*: 227—240. (In Russ.).
- Romashin, I. S. (1961). *Ocherki ekonomiki Simbirskoy gubernii XVII—XIX vv. (v pomoshch' uchitelyu istorii sredney shkoly)*. Ulyanovskiy oblastnoy institut usovershenstvovaniya uchiteley. Ulyanovsk: [b. i.]. (In Russ.).
- Rudnitskaya, E. L. (Yanvar' 1961). Sotsialnyye eksperimenty N. P. Ogareva. *Voprosy istorii, 1*: 76—85. (In Russ.).
- Syrtypova, S. D., Garmayeva, Kh. Zh., Bazarov, A. A. (2006). *Buddiyskoye knigopечатaniye Buryatii XIX — nachala XX v., 14*. Ulan-Bator: Admon. (In Russ.).
- Tsendina, A. D. (2014). Mongolskiye traditsionnye azbuki (konets XVI — nachalo XX vv.). *Problemy sovremennogo obrazovaniya, 6*: 106—118. (In Russ.).
- Vanchikova, Ts. P. (2011). Biografii posledovateley Neydzhii toyna (1557—1653). *Vestnik Buryatskogo nauchnogo tsentra Sibirskogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk*. Ulan-Ude: Izdatelstvo Buryatskiy nauchnyy tsentr SO RAN, 1: 81—88. (In Russ.).
- Vanchikova, Ts. P. (2019). Khubilgany i khutukhty v istorii mongolskogo buddizma. *Mongolovedeniye v sovremennom mire: opyt issledovaniy, perspektivy razvitiya: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Ulymzhievskie chteniya — X»*. Ulan-Ude: Izdatelstvo Buryatskiy gosudarstvennyy universitet. 207—212. DOI: 10.18101/978-5-9793-1431-0-207-212 (In Russ.).
- Vanchikova, Ts. P., Zhabon, Yu. Zh., Rinchinova, O. S., Tsyrenova, N. D., Dashieva, S. B. (2019). *Dondub Endonov. Prakticheskiye zametki buryatskogo emchi-lamy po tibetskoy meditsine*. Ulan-Ude: Izdatelstvo Buryatskiy nauchnyy tsentr SO RAN. (In Russ.).